

15 АВГ 1954

Чкалов

Газета №

ГАСТРОЛИ ОРСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМ. ПУШКИНА

Две пьесы Островского

Трудно себе представить творческую жизнь какого-либо театрального коллектива в нашей стране, от прославленных академических театров столицы до сельских кружков театральной самодеятельности, без пьес А. Н. Островского. О необычайной их популярности у советских зрителей говорит уже тот факт, что только на клубных наших сценах они идут ежегодно полтора миллиона раз.

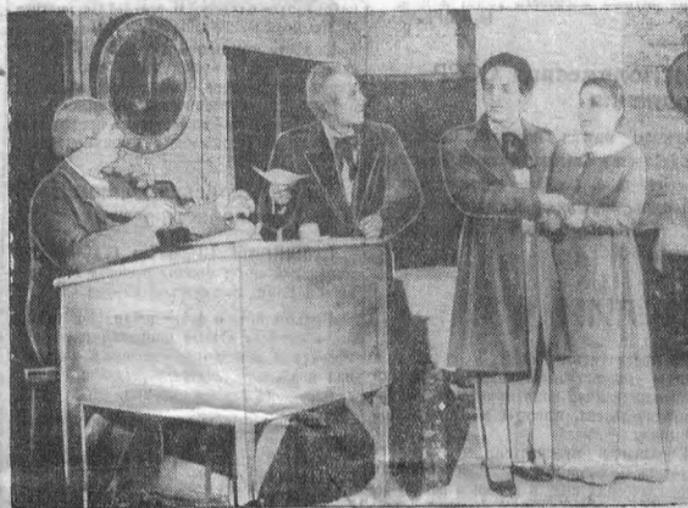
Естественно поэтому, что и в репертуаре Орского театра, гастролирующего сейчас в областном центре, — две пьесы Островского: «Без вины виноватые» и «Поздняя любовь». В этих пьесах ярко выражены основные черты гения Островского: его глубокая народность, гуманизм, вера в конечное торжество добра и правды. Героиных обеих пьес, Кручинина и Людмила, входят в созданную великим драматургом газетер светлых образов русской жепщины, замечательных по своей чистоте и искренности, моральной стойкости и неустанному стремлению к лучшей, лучшей жизни.

Обе пьесы поставлены без прикрас и на какие-либо существенные новаторство и их сценической интерпретации. Постановщики ограничили себя скромной задачей выдержать свои спектакли в духе традиций, которые уже накопились за долгую сценическую жизнь пьес Островского (в том числе и данных), особенно на советский период, когда в их трактовку было внесено немало существ-

ленных поправок и переакцентировок, усиливших их социально звучание и демократический пафос.

Успех спектакля «Без вины виноватые» (в постановке Я. Бродского) определяется прежде всего хорошим исполнением двух основных ролей пьесы — Кручининой и Незямова. Образ, созданный артисткой Ф. Фомичевой, несмотря на некоторую статичность, — верный и впечатляющий образ, в котором органически слитно выражены моральная чистота Кручининой, ее ироничная деликатность к людям, высококонцептное отношение к искусству и, как доминанта пьесы ее женского существа, глубокая материнская скорбь, разрывающаяся бурной радостью в финальной сцене нахождения сына.

Артист В. Тарабановский темпераментной и вместе с тем прозаичной игрой (с умелым использованием таких своих данных, как хороший голос и отличная дикция) хорошо передает трагедию «несовершеннолетнего» молодого человека в условиях лицемерного и жестокого в своем лицемерии буржуазного общества. Но артисту самому еще поработать над продолжением той хрупкости своей роли, на которую указывал сам автор пьесы. Комментируя роль Незямова, Островский писал: «Незнамома очень трудно играть. Он является полубояным, с дервишским видом, но дерзость у него слушавшая некоторым коффузом... И в саркастической

НА СНИМКЕ: сцена из пьесы Островского «Поздняя любовь» в постановке Орского драматического театра имени А. С. Пушкина. Фото И. Баранова.

улыбке у него проглядывает румянец юности и коффуза». Именно «проглядывает» в саркастической улыбке, а не чередуется с ней; в исполнении же В. Тарабановского оба эти состояния пока еще только чередуются.

Хорош в роли Шмаги артист В. Власов, если не считать некоторого физического несоответствия исполнителя с ролью, порождающего доводительный, но не прудумотренный пьесой комический эффект, когда Власов-Шмага, будучи

чуть не вдвое крупнее своего приятеля — Незямова, выражает страх, как бы тот его не давил.

Незаурядное комедийное дарование обнаружил артистка И. Карпова в роли задушенной истерички и «львицы» — Коричкиной, чего нельзя сказать о ее соавнице по пьесе — артистке И. Коминцевой в роли театрального «любовника» Милорадова. Артистеру явно не хватает характерной для этого персонажа важности и наигранной «соладности», так что

излюбленной «мамочка», с которым он обращается в своим партнерам, звучит в данном случае как-то странно и неподходяще.

С досадной неравномерностью исполнены роли и тех персонажей, которые представляют в пьесе класс капиталистов. Если роль Мурова получила квалифицированное и тонкого исполнителя в лице артиста А. Беляева, сумевшего за внешней корректностью «цивилизированного» богача показать повадки наглого хищника, то образ «менчегата» Дудукина в исполнении артиста С. Кочеева лишен должной колоритности и по существу остается нераскрытым. На грани любительства исполнены роли богатой и пустой барыньки Шелавиной (артистка О. Роткевич).

Яти названия в ансамбле спектакля жаждут его целостности и мешают признать его успех поэзией и безусловным.

Узаны со стороны ансамблестности п спектакля «Поздняя любовь» (в постановке Т. Фабера). Прежде всего не совсем удовлетворяет исполнение главной роли.

Видно, и режиссер, и актриса не учли, как следует, различия, какая есть между индивидуальностями Кручининой и Людмилы при всей родственности их моральных обликов. Ф. Фомичева играет преимущественно жертвенность Людмилы, оставляя в тени остальные черты ее характера и натуры, в результате чего образ получился несколько односторонним, и нем везд красок, мало жизни и движения.

Роль соперницы Людмилы — Лебединой переключается с ролью Коричкиной (из пьесы «Без вины виноватые»), но получила она почему-то не И. Карповой, а другой артисткой — В. Беляевой, которая ведет ее довольно примитивно, так что у зрителя моментально возникает даже неуважение: как может столь «вульгарная» ко-

летка кружить голову такому человеку, как Николай Шаблов, которому при всех его недостатках и пороках нельзя отказывать ни в уме, ни во вкусе.

Роль Николая Шаблова с немалым успехом, чем и роль Григория Незямова, играет В. Тарабановский. Он дает верный образ сильного и даровитого человека, сначала подавленного тяжелыми обстоятельствами, до которых его довели неудачи и разгульный образ жизни, но затем нравственно возрождающегося под влиянием его доброго гения — Людмилы.

Достаточно типичны образы «котлов» — адвоката Маргаритова (арт. И. Шолохов) и менчегата Шабловой (арт. А. Анжелова).

Веселое оживление вносит в спектакль Л. Куроверов в роли Доридонца. Актер дает интересный, полный мягкого юмора образ простотного и наивного, но преимущественно чистого павид, обязательного в самой своей «исходачивости».

Общее впечатление от обоих спектаклей такое, что Орский театр может хорошо и до конца играть пьесы Островского, с соблюдением всех основных особенностей его драматургического стиля, в которых вносится «спилный» драматизм, крупный юмор, разнородный строгий, трогательный смех, горячие, искренние чувства, живые и сильные характеры. Так оказались сформулированы связи Островский то требования, какие он предъявлял к народному русскому театру и которым неуклонно следовая в своем гениальном творчестве. Нужно только, чтобы добротность каждого спектакля была не частичной (и той, или иной мере), а сплошной, для чего необходимо прежде всего большая выскательность как в распределении ролей, так и в работе над ними.

Н. ПРЯНИШНИКОВ.